

Национальные приоритеты развития в контексте экономических предпочтений

Черкасова Татьяна Павловна

кандидат экономических наук, старший преподаватель

Северо-Кавказская академия государственной службы, Ростов-на-Дону, Россия

E-mail: TPCh@mail.ru

Проблема предпочтений как индивидуальных, так и общественных всегда находилась в центре исследований экономистов, социологов и политологов, поскольку именно экономические предпочтения лежат в основе взаимодействий как отдельных индивидов, так и их групп в рамках общества, которые представляют собой движущую силу хозяйственного процесса и определяют направление национального развития. В этой связи возникает необходимость уточнения категориальной определенности «экономического предпочтения» и выявления его структурной иерархии.

Существуют разнообразные трактовки понятия «экономические предпочтения», тем не менее, все они схожи в одном: предпочтение в экономике – это всегда выбор экономических субъектов относительно доступных альтернатив в силу их преимуществ. Основным преимуществом в экономике считается возможность получения выгоды (но не обязательно денежной). При этом выгодой для фирмы, как правило, выступает прибыль (А. Маршалл, Дж. Хикс, Р. Аллен), а для потребителя полезность (У. Джевонс, К. Менгер, Л. Вальрас). Поэтому в экономике для нахождения оптимума экономического субъекта (выявления его предпочтения) рассматривается максимизация его выгоды. Следовательно, для общества в целом, с учетом того, что оно состоит из совокупности индивидов предпочтительным будет максимизация общественного благосостояния. Но в любом случае и при реализации экономических предпочтений необходимо учитывать существующие ограничения. Так, маржиналисты (Е. Слуцкий, Дж. Хикс) выделяют в качестве ограничений потребительского выбора цены и доходы, а институционалисты (Т. Веблен Т., Д. Норт, Дж. Стиглиц) расширяют спектр ограничений до макроуровня и включают сюда институциональную среду и институты, оказывающие существенное влияние на экономическое поведение субъектов.

Экономические предпочтения характеризуются трехуровневой иерархической структурой, в основе которой следует класть индивидуальные предпочтения потребителей и производителей, на их базе в свою очередь происходит формирование групповых и коллективных предпочтений, т.е. предпочтений второго уровня. В свою очередь групповые предпочтения выступают основой для формирования общественных или национальных предпочтений, предпочтений наивысшего уровня, реализация которых с помощью государственных органов власти и государственной политики достижения национальных приоритетов, призвана обеспечить реализацию индивидуальных предпочтений. В этой связи можно выстроить следующую логическую пирамиду (см. рис. 1), позволяющую исследовать категориальную взаимосвязь понятий индивидуальные, коллективные и общественные предпочтения, с точки зрения их структурной иерархии и функциональной взаимосвязи.

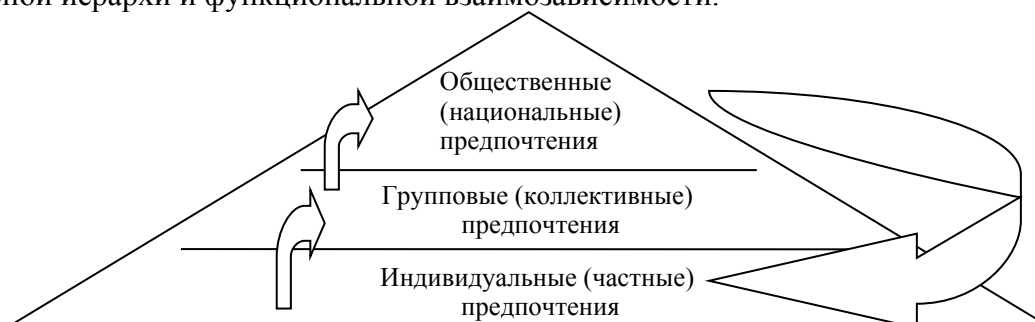

Рисунок 1. Иерархическая структура экономических предпочтений

При этом индивидуальные предпочтения, с одной стороны, являются основой для формирования общественных предпочтений, а, следовательно, и выделения национальных приоритетов развития, опосредованно через групповые, а с другой, выступают в обратной взаимосвязи с общественными как мера функциональной

оптимальности последних, и тем самым обеспечивают устойчивость выбранных на их основе приоритетов развития и как следствие определяют эффективность и скорость государственных преобразований общественного устройства.

В условиях сегодняшнего «догоняющего» характера российской экономики основным общественным предпочтением выступает уровень благосостояния граждан в целом, а, следовательно, ключевым долгосрочным приоритетом развития российского общества выступает «догоняющая постиндустриализация», но лишь через завершение стадии позднеиндустриальной модернизации. Ее роль нельзя игнорировать, поскольку проводимые в России радикально-либералистские преобразования привели к дезиндустриализации отечественного производства, «беспрецедентному разрушению вещественного и личностного факторов производительных сил» [3].

В технологическом отношении позднеиндустриальной модернизации в России должна обеспечить переход к массовому выпуску стандартной продукции, главным образом технически сложных потребительских благ длительного пользования, на основе научной организации труда и поточно-конвейерного производства. Следует признать, что в нашей стране еще не завершен этап позднеиндустриального развития; хуже того, по ряду направлений – взять те же бесплатные здравоохранение и образование – наблюдается откат от прежде достигнутых в рубежей, усиливаемый новейшими либералистскими реформами в социальной сфере. Поэтому в первую очередь России предстоит провести позднеиндустриальную модернизацию, разумеется, одновременно по возможности укрепляя имеющиеся заделы в области новейших высоких технологий. Объективно невозможно приступить к полноценной постиндустриализации (а не к ее уродливым суррогатам), не пройдя позднеиндустриальную стадию развития, которая призвана обеспечить обязательные материальные условия о развертывания первой – создать индустрию массового производства предметов потребления и соответствующего оборудования. Соответственно преждевременен отказ от институтов, адекватных освоению массового производства конкурентоспособных потребительских благ и развитию необходимого для такого производства машиностроения.

С учетом вышеизложенного можно утверждать, что подлинная специфика модернизационных задач в России состоит в завершении позднеиндустриальной модернизации при одновременном культивировании «очагов» постиндустриального развития. В качестве своего рода институциональных опор последнего в научной литературе рассматривают «технополисы», к которым в нашей стране можно отнести, в частности, крупные научно-промышленные городские центры, относящиеся к ВПК закрытые административно-территориальные образования и центры академической науки.

Сегодня уже, собственно, предельно понятна суть национальных приоритетов развития России в постиндустриальном мире, которые заключаются в преодолении последствий спровоцированной в конце XX – начале XXI в. дезиндустриализации и решении задач позднеиндустриальной модернизации, с возможным в долгосрочной перспективе переходом к постиндустриализации. Поскольку приоритетность именно такого варианта национального развития способна поддержать консенсус (единства взглядов и предпочтений) по базовым принципам и ориентирам развития между основными группами и слоями.

Литература

1. Абалкин Л. Размышления о долгосрочной стратегии, науке и демократии // Вопросы экономики. 2006. № 12.
2. Воронов К. Глобальная интерсистема: эволюция, структура, перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 1.
3. Кушлин В. Переход к новой модели экономического развития // Экономист. 2006. №10.